

А. М. Гребнева, Флористическая лексика мордовских языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1984.

22 февраля 1985 года в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации А. М. Гребневой по теме «Флористическая лексика мордовских языков». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор П. Алвре (Тарту) и кандидат филологических наук доцент Р. С. Ширманкина (Саранск).

О грамматическом строе мордовских языков написан ряд удачных исследований, в том числе кандидатские и докторские диссертации. Однако слабо изученной пока остается лексика этих языков, совсем не разработаны вопросы мордовской универсальной терминосистемы. Актуальность исследования А. М. Гребневой подчеркивает то обстоятельство, что диалектные названия растений относятся к наиболее быстро выходящей из употребления части словаря.

В основу работы легли преимущественно материалы, собранные автором в 1980—1983 гг. во время летних диалектологических экспедиций более чем в 80 пунктах с эрзянским и мокшанским населением. Разумеется, привлечены и имеющиеся в словарях и научной литературе данные, сделаны извлечения из архивных материалов М. Е. Евсевьева, картотеки кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета и сектора мордовских языков Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. А. М. Гребневой удалось впервые зафиксировать большое количество лексических единиц флористической лексики (в целом же она собрала более 1300 названий, включая и варианты одного наименования).

Цель диссертации — выявить особенности функционирования наименований растений не только в мордовских литературных языках, но и в диалектах эрзянского и мокшанского языков; определить способы номинации, выяснить место и роль каждого из этих способов в флористической терминосистеме; отметить, в каких отношениях находятся между собой слова,

входящие в названную тематическую группу; определить родословную почти каждого из существующих в этой терминосистеме фитонимов; выявить и описать инвентарь словообразовательных суффиксов, синхронно выделяемых в составе того или иного фитонима; дать лингвистическое описание вариантов диалектных наименований; проследить характер взаимодействия иноязычных элементов с собственно мордовскими фитонимическими элементами и особенности лексико-семантического и деривационного освоения иноязычных фитонимов в мордовских языках. Метод, используемый в работе, — синхронно-диахронный и сравнительный, что и естественно в подобных трудах. Изучение фитонимов проводится на общемордовском диалектном и финно-угорском фоне.

Научная новизна работы состоит в том, что флористическая лексика мордовских языков еще не служила предметом лингвистического анализа. Так многогранно, как в исследовании А. М. Гребневой, до сих пор не исследована ни одна терминологическая группа лексики. Автором работы выявлено 39 новых этимологий.

Композиция рецензируемой работы (244 машинописные страницы) логична и целесообразна. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и условных сокращений. В приложениях даны список населенных пунктов, обозначенных на картах, реестр мордовских названий, словарь фитонимов (с русскими, латинскими и мордовскими соответствиями).

Во введении рассматриваются основные особенности мордовской флористической терминосистемы. На территории Мордовской АССР произрастает свыше 1135 видов растений, индивидуальные же мордовские названия имеют не все, многие из них, особенно виды травянистых растений, обозначаются словом *тикше/тише* (ср. фин. *tähkä*) 'травя'.
Первая глава «Мордовские тематические подгруппы флористической терминосистемы и характеристика их с точки зрения происхождения» (с. 19—76) включает пять разделов, в которых флористическая

терминсистема рассматривается по тематическим подгруппам: названия деревьев и кустарников, названия травянистых растений, названия ягод и ягодных растений, названия грибов, названия технических, огородных и злаковых культур. Автор умело проводит сравнительно-этимологический анализ всех названных тематических подгрупп. Наряду с финно-угорскими и общемордовскими, в них наличествуют термины, относящиеся к языкам других систем (тюркские, славянские). Приведены такие общепинно-угорские названия: *пиче* 'сосна' (ср. фин. *pe-täjä*), *тума*, *тума* 'дуб' (ср. фин. *tammi*), *укистор*, *уштор* 'клен' (ср. фин. *vaahtera*), *пой*, *пою* 'осина' (ср. фин. *raju*), *лепе* 'ольха' (ср. фин. *leppä*) и др. Автор правильно отмечает, что русские флористические названия проникли в мордовские языки на разных этапах взаимодействия русского и мордовского языков. В названиях грибов и ягодных растений заимствованные лексемы почти отсутствуют; эти названия относятся к наиболее стабильной части лексики. В интересах четкости результатов исследования хотелось бы здесь видеть количественные и процентуальные данные разных пластов флористической лексики. В конце диссертации, правда, приводится хорошая сводная таблица, но в тексте ссылки на нее отсутствуют.

Вторая глава «Сема-ономасеологическая характеристика фитонимов» (с. 77—122) включает два раздела: семантические типы и семантические поля в системе мордовских фитонимов. Автор хорошо знаком с теоретическими работами по вопросам семасеологических аспектов языка. Наименование по признаку — основной способ обозначения растений в мордовских языках. К таким признакам автор относит цвет (эрз. *сэнъ ценця* 'василек' букв. 'синий цветок'), какое-нибудь из свойств растения (эрз. диал. *lambama panga* 'сыроежка', букв. 'сладкий гриб'), место произрастания (мокш. диал. *vafmaldän bančf* 'выюнок', букв. 'под окном цветок'), болевые ощущения (эрз. *пици палакс* 'крапива', букв. 'обжигающая крапива'), пригодность, съедобность, (мокш. диал. *salijafta-ma panga* 'масленок', букв. 'для соления гриб'), применение в лечении (эрз. диал. *doktor lopa* 'алоз', букв. 'доктор — лист'). Выделены названия по характерному звуку (мокш. диал. *лакитмарь* 'ежевика',

букв. 'трещать — ягода'). Особую группу составляют фитонимы, образованные способом метафюризации (мокш. диал. *sa-razañ zielmoñat* 'ежевика', букв. 'курицы глазки' и др.). Характерной особенностью мордовской флористической лексики является ее разветвленная синонимика, что наглядно иллюстрируется многими лингво-географическими картами, например, 'одуванчик' имеет 13 синонимов — карта на с. 115. Отметим, однако, что текст к картам расположен не всегда единообразно, что в известной мере затрудняет использование их.

В третьей главе «Лингвистическая природа мордовской терминсистемы» (с. 123—160) дается синхронно-исторический аспект особенностей образования флористических лексем, составляющих ботаническую терминсистему. Весь анализируемый материал хорошо систематизирован. Для простых форм автор выделяет более 20 суффиксов, участвующих в образовании названий растений, например *-кс* (*ни-зел-кс* 'рябина') *-кай/-гай* (эрз. диал. *šukorkaj* 'просвирник'), *-в* (мокш. диал. *pupa-v* 'шиповник'), *-лка* (мокш. диал. *pice-lka* 'черника'). Самую большую группу флористических названий образуют составные наименования (70%). Многокомпонентные названия включают три или более слов, например, *od/avañ džama lopa* 'мать-и-мачеха', букв. 'молодой-женщина-лицо-лист'. Краткий статистический обзор частотности употребления отдельных морфологических типов названий в выводах к этой главе облегчил бы в дальнейшем сравнение полученных данных с другими родственными языками и придал бы большой вес выводам исследования в целом.

В заключении (с. 161—168) даются краткие выводы и основные результаты анализа. Хотелось бы только новые помещенные в разных местах работы этимологии видеть и здесь.

Работа имеет практическое значение. Ее материалы и выводы могут быть использованы исследователями волжских языков. Кроме того, результаты работы нашли и найдут в дальнейшем применение в теоретических и практических курсах по лексикологии и диалектологии в Мордовском государственном университете и государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)